

«Профилактика буллинга и насильственного поведения в детской и подростковой среде». Лекция.

Масштабы буллинга в России.

В последние годы особое внимание педагогов, психологов, социологов, юристов привлекает проблема школьной травли, так называемого «буллинга». Данное негативное явление признаётся одной из наиболее распространённых проблем, причём не только в школах и детских коллективах, но и в учреждениях профессионального образования и вузах.

Травля на фоне особой психоэмоциональной уязвимости несовершеннолетних заметно повышает риск суицида среди подростков, способствует закреплению деструктивного стиля взаимодействия в коллективе. Самым негативным образом агрессивная атмосфера влияет на успеваемость. Многократно возрастает опасность появления психоэмоциональных расстройств или обострения уже имеющихся.

Агентство «Михайлов и Партнёры. Аналитика» в рамках социологического проекта «Мы считаем» в сентябре 2019 года опросило 1057 респондентов в возрасте от 10 до 18 лет из 52 регионов России.

По результатам данного исследования, получившего название «Российские школьники: политические, сексуальные и карьерные предпочтения», каждый второй из опрошенных подростков (52%) сталкивался с агрессией в школе. В первую очередь учащиеся жалуются на психологическую агрессию сверстников (32%) и на ее физические проявления (26,6%) — толчки, побои и другое. Чаще всего, по мнению подростков в возрасте от 16 до 18 лет, травля сверстников происходит из-за внешнего вида — одежды или причёски — и национальности (43,8 и 33,6% соответственно). Около 20 процентов подростков от 10 до 18 лет сказали, что замечали случаи агрессивного поведения со стороны учителей в отношении учеников. Тем не менее 65% опрошенных отметили дружелюбную атмосферу в собственной школе.

Большинство опрошенных в случае столкновения с агрессией рассказали бы об этом: родителям (63,8%), друзьям (29,2%), учителю (19,2%), предпочли бы никому не рассказывать 15,2% опрошенных, лишь 0,5% обратились бы в полицию.

Сами школьники рекомендуют жертвам буллинга рассказать родителям (56,3%), никак не реагировать (24,8%), также обратиться к друзьям (23,6%) или учителям (20,2%) или дать сдачи (17,1%).

Насильственное поведение.

В контексте данной темы насильственное поведение необходимо рассматривать, прежде всего, как имеющее целью распространение воли, намерений, планов, потребностей и желаний субъекта (агрессора, насильника) на постороннего человека (потерпевшего, пострадавшего, «жертвы») для текущего и последующего использования этого постороннего

человека в своих личных интересах. Сущность подобного распространения при насильственном поведении всегда заключается в игнорировании (полном либо частичном) насильником (агрессором) самого статуса самостоятельного субъекта у постороннего человека.

Насильственное поведение обладает внушительным спектром проявлений – от непосредственного телесного физического воздействия на преследуемого (с применением дополнительных орудий или без такового) до простого присутствия агрессора в пределах досягаемости преследуемого и оставления агрессором в местах пребывания преследуемого надписей, знаков, посланий с угрозами, оскорблениями или ультимативными требованиями. В данном отношении принято говорить о физическом и об эмоционально-психологическом насилии.

Независимо от характера насильственного поведения для его полноценного описания и понимания требуется ознакомление со всеми прямо или косвенно вовлечёнными персонами (агрессор, преследуемый, свидетель, лжесвидетель, подстрекатель, провокатор, клеветник, пресекающее определённые действия лицо), с их представлениями о происходящем, степенью участия в тех или иных действиях.

Следует иметь в виду, что некоторые агрессоры склонны активно отстаивать своё право на насильственное поведение, представляя для окружающих преследуемого как психически нездоровое, плохо контролирующее свои действия лицо, способное самостоятельно случайно травмироваться при самых нелепых обстоятельствах либо преувеличивать собственные негативные переживания от конфликтных или спорных ситуаций.

Агрессор создаёт портрет преследуемого, который призван не только оправдать насильственное поведение, но и, по возможности, заручиться поддержкой сторонников, защитников. В ход идут клевета, шантаж, угрозы и увещевания, подкуп, подлоги документов, привлечение наёмников (в случае школьной травли в описаны эпизоды использования в качестве таковых старших школьники, физически крепкие и имеющие спортивную подготовку учащиеся, учащиеся колледжей, техникумов, одноклассники преследуемого).

Посторонний человек рассматривается агрессором как управляемое, подчиняемое и максимально подконтрольное существо, что и ценится агрессором в первую очередь. Материальные и финансовые выгоды и блага, получаемые агрессором (насильником), самостоятельного значения обычно не имеют. Тем не менее, в качестве возмещения вымышленного ущерба, который якобы был тем или иным образом причинён агрессору преследуемым, нередко практикуется отъём личного имущества у преследуемого. Это могут быть деньги, сотовый телефон, модная одежда или ценное украшение. В подобных случаях осложняется установление первопричин инцидента (серии инцидентов), происходящих в ходе буллинга. Например, имела ли изначально место зависть агрессора к достатку преследуемого, или же агрессор инициировал травлю на основе личной

неприязни, из стремления отомстить за реальную или вымышленную обиду и т.д.

По данным Н.Е. Лысенко, полученным при изучении психически здоровых лиц, совершивших насильственные общественно-опасные деяния (ООД), имеют значение следующие механизмы:

«Первый механизм поведения отражает использование физической агрессии для получения удовольствия или удовлетворения потребностей.

Второй механизм описывает низкую скорость коммуникативной и интеллектуальной деятельности.

Третий механизм свидетельствует о значимости для криминального агрессивного поведения психически здоровых лиц таких индивидуально-типологических особенностей, как высокая эмоциональная реактивность и чувствительность к несоответствию цели коммуникации результату, беспокойство и неуверенность в себе.

Четвертый механизм включает в себя сочетание низкой социальной желательности и низкой способности к сопереживанию и сотрудничеству».

(См.: Лысенко, Н. Е. Индивидуально-типологические механизмы агрессивно-насильственного поведения в норме и при психической патологии / Н. Е. Лысенко // Прикладная юридическая психология. - 2018. - № 2 (43). - С. 58-68.)

На месте постороннего человека может оказаться какое-либо иное живое существо, в таких случаях идёт речь о грубом или жестоком обращении с животными. В свою очередь, тема насильственного поведения в отношении животных также имеет значение для образовательных учреждений, поскольку описаны случаи, когда по ходу развёртывания буллинга в ход шли угрозы покалечить или убить какое-либо домашнее животное преследуемого (обычно собаку, кошку). Непосредственным мотивом декларируемой готовности садистического обращения с животными здесь, предположительно, выступает всё же стремление агрессора причинить ущерб самому преследуемому, заставить его испытывать боль, страх, отчаяние, вину и через это получить доступ к дальнейшим манипуляциям в адрес преследуемого.

С. Трошина предлагает типологию насильственного поведения на основе характера насильственных действий и места.

«По характеру действий насилие бывает психологическим, физическим и сексуальным. Рассмотрим каждый вид подробнее:

1. Психологическое насилие – действия, направленные на унижение, оскорбление, высмеивание, издевательство над ребенком или взрослым. Иногда этот вид называют эмоциональным насилием.

2. Физическое насилие – умышленное причинение физического вреда. [Авторитарный стиль воспитания](#) с телесными наказаниями тоже можно отнести к физическому насилию.

3. Сексуальное насилие – сексуальное удовлетворение при помощи другого человека, но против его желания. Жертва физически или психологически не способна дать отпор либо не понимает в силу особенностей своего развития характер действий агрессора. Принуждение,

склонение к сексуальной близости под угрозами тоже является сексуальным насилием.

По территориальному признаку С. Трошина рассматривает следующие разновидности насильственного поведения:

1. Семейное насилие – психологическое, физическое или сексуальное насилие над ребенком или взрослым в семье. В этом случае часто сочетается физическое и психологическое насилие. Цель семейного насилия – запугать, внушить чувство страха, обрести контроль над жертвой. Некоторые родители так пытаются добиться уважения их авторитета, а некоторые супруги – верности и преданности партнера.

2. Школьное насилие (буллинг) – физическое или психологическое насилие между детьми или между педагогом и учениками. Направленность отношений разная: насилие детей над учителем, насилие учителя над учениками, унижение одного ребенка одноклассниками, насилие одного ученика над другим (другими).

3. Насилие на работе (моббинг) – чаще психологическое насилие в форме оскорблений, утаивания информации, дезинформации, сплетен, давления. Возникает между работниками или работниками и руководством.

4. Социально-бытовое насилие – психологическое, физическое или сексуальное насилие от незнакомых или малознакомых людей на улице, в транспорте и других общественных местах.

(Трошина С. // <https://psychologist.tips/4468-ponyatie-prichiny-formy-i-vidy-nasiliya-opredelenie-v-psihologii-posledstviya-nasiliya-u-vzroslyh-profilaktika-i-reabilitatsiya.html>)

Именно различия в поведении агрессора в зависимости от территории затрудняют выявление агрессора и помогают ему в течение определённого времени пользоваться не только доверием, но и лояльностью отдельных лиц в его окружении. Проявление насильственного поведения вне зависимости от места пребывания агрессора с высокой вероятностью свидетельствует о том, что его социальная дезадаптация становится слишком очевидной. Агрессор не стесняется в оскорблениях, угрозах, ругательствах, когда возникают конфликтные ситуации, а также и сам активно их создаёт; открыто стремится применять физическую силу; игнорирует различия в социальном статусе, физической подготовке, поле и возрасте преследуемого. Подобные проявления требуют скорейшего вмешательства врача-психиатра и полиции для решения вопроса об изоляции агрессора от общества и избрании в его отношении мер медицинского (добровольное получение психиатрической помощи) или правового характера (принудительное психиатрическое лечение, тюремное заключение). Для несовершеннолетних агрессоров подобного типа наиболее вероятной перспективой оказывается перевод в специализированное образовательное учреждение с постановкой на учёт в различных заинтересованных ведомствах (диспансерный учёт у психиатра; комиссия по делам несовершеннолетних; отдел МВД по работе с правонарушителями несовершеннолетних).

Н.А. Маскалева называет установленные специалистами формы насильственного поведения:

«1. Физическое: толчки, хватание, бросание, плевки, нанесение ударов, удерживание, избиение, удушение, пинки, использование оружия, причинение ожогов, контроль над доступом к медицинской и социальной помощи.

2. Сексуальное: принуждение к половым отношениям, принуждение к половым отношениям в присутствии других людей или с другими людьми, постоянное сексуальное давление, причинение боли или вреда здоровью посредством действий сексуального характера.

3. Психологическое: вербальные оскорбления, шантаж, акты насилия по отношению к детям или другим членам семьи с целью установления контроля над партнером, угрозы, запугивание, изоляция, контроль над деятельностью и кругом общения, эмоциональное насилие, принуждение к исполнению унижающих действий.

4. Экономическое: отказ в содержании детей, утаивание доходов, самостоятельное принятие финансовых решений, отказ в приобретении необходимых продуктов и вещей, требование отчета за расходы (буквально чеками).

5. Использование детей для установления контроля над взрослой жертвой: физическое или сексуальное насилие над детьми, использование детей как заложников, принуждение детей к совершению насилия, упреки, использование манипуляций над детьми при выяснении отношений взрослыми».

(Маскалева Н.А. Психологические основы работы с людьми, прибегающими к насильственным формам поведения в семье // <http://protivpytok.org/work-with-family-violent-behavior.html>)

Насильственное поведение поддерживается и культивируется в определённых сообществах, особенно радикального, экстремистского или криминального толка. При поступлении в ряды подобного сообщества новичку предлагается на выбор совершение определённых насильственных действий (вплоть до убийства) в адрес произвольно выбранного или заранее назначенного лица. После подтверждения способности к насильственным действиям, а также при условии соблюдения иных требований вновь поступивший становится полноправным членом группы. Подобные способы вовлечения несовершеннолетних в незаконную и социально опасную деятельность активно используют криминальные структуры, обеспечивая преемственность в подготовке новой преступной смены. Поэтому отдельную социальную опасность представляют романтизированные образы преступников: воров, мошенников, садистов, наркоторговцев, разбойников и даже убийц. Особую актуальность в этой связи представляет профилактика стремительного размывания нравственных понятий, представлений и границ у несовершеннолетних.

В изменённом, смягченном, как будто бы адаптированном виде насильственное поведение в последние годы проникает из преступного мира в повседневность, в том числе повседневность школьников. Жестокость, готовность к мести, интриги и вероломство, клевета агрессивно вытесняют нравственные ценности коллективизма, товарищества, взаимопомощи,

милосердия. Подготавливается благоприятная социально-психологическая почва для возникновения у несовершеннолетних интереса вначале к грубым к манипуляциям в общении, а затем и к физическому насилию.

Характеризуя психологическую сторону насильственного поведения, П.С. Севастьянов говорит о монологическом типе общения, включающем в себя императивное и манипулятивное общение.

«Императивное общение представляет собой коммуникацию с целью установления контроля над поведением и внутренней позицией собеседника, принуждения его к выполнению определённых действий или принятию «нужных» решений. В данном случае собеседник воспринимается как объект воздействия, выступает в пассивной роли. Особенность императивной коммуникации в том, что итоговая цель общения, то есть принуждение собеседника, не является скрытой. Средствами установления влияния, как правило, выступают приказы, указания, предписания, а так же требования.

При этом следует отметить, что императивное общение не всегда характеризуется негативной нагрузкой и коннотацией. Например, существуют определенные виды деятельности, а также целые организации, где использование императивного общения является оправданным как с позиций достижения цели, так и с морально-этической точки зрения. Императивный вид коммуникации является распространенным в рамках военных уставных отношений, а также в экстремальных ситуациях, равно как и при работе в чрезвычайных обстоятельствах.

Манипулятивное общение – это распространённая, в том числе и на предприятиях, форма коммуникации, использующая воздействие на собеседника с целью достижения скрытых намерений. Как и императив, манипулятивное общение предполагает рассмотрение партнёра по общению в качестве объекта, который используется манипулятором для достижения необходимых целей. Кроме того, общим в императивном и манипулятивном общении является факт, что цель манипулятивного общения состоит в установлении контроля над поведением и мыслями другого человека. основополагающее отличие этого вида коммуникации состоит в том, что собеседник не получает информации о целях общения; они либо утаиваются от него, либо подменяются другими».

(Севастьянов П.С., 2015 // <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsificheskie-proyavleniya-nasilstvennogo-povedeniya-v-professionalnoy-i-sotsialnoy-sferah-lichnosti>)

В научных публикациях последних лет делается акцент на роли семейной микросреды в демонстрации, закреплении и культивировании насильственных форм поведения у детей. Неразрешённые или затяжные семейные конфликты, социально-бытовые и финансовые проблемы, враждебные отношения родителей ребёнка с родственниками вносят самый существенный вклад в развитие у ребёнка агрессивно-пессимистического, негативного мировосприятия.

Самооценка ребёнка в таких случаях также серьёзно страдает, и для её восстановления, укрепления он всё чаще прибегает либо к насильственному поведению вне семьи (драки, порча чужих вещей, вызывающее поведение)

либо, напротив, развивает идеи собственной ничтожности вплоть до возникновения суицидальных мыслей. В этом плане не всякое насильственное поведение следует расценивать именно как первичное отклонение поведения: гетероагрессия здесь выступает как способ защиты от непереносимых, разрушительных для детской психики переживаний. Педагогической и воспитательной задачей становится выработка у ребёнка иных, социально приемлемых, конструктивных способов совладания как с собственным травматическим опытом, так и с деструктивными воздействиями окружающей социальной среды.

Школьная травля (буллинг) и его профилактика.

По замечанию А. Скавитиной (и данную идею поддерживают также некоторые другие авторы), риск возникновения буллинга связан с самим характером школьной коммуникативной среды.

«Школьные классы — это компания детей, объединённых лишь годом рождения, местом проживания и/или амбициями родителей, но не общими интересами, дружескими чувствами и желанием проводить много лет вместе. Школа часто — это место, где дети как в тюрьме или армии собраны насильно и управляются учителями, контролирующими класс с помощью крика и других способов, поддерживающих жесткую иерархию. В некоторых странах, например, во Франции, чтобы избежать буллинга, классы каждый год расформируют. В результате каждый год каждый ребёнок должен заново со всеми знакомится и устанавливает отношения и не тратит свои силы на борьбу за власть».

(См.: Скавитина А. Буллинг растёт там, где его «кормят»: 7 способов справиться с травлей в школе // <https://www.kanal-o.ru/odeti/9924>)

Теоретический анализ проблемных источников, позволил Е.А. Быковой и С.В. Истоминой выделить ряд специфических характеристик буллинга.

«Во-первых, буллинг асимметричен – с одной стороны находится обидчик, обладающий властью в виде физической и/или психологической силы, с другой – пострадавший, такой силой не обладающий и остро нуждающийся в поддержке и помощи третьих лиц.

Во-вторых, буллинг осуществляется преднамеренно и направлен на нанесение физических и душевных страданий другому человеку.

В-третьих, буллинг подрывает у пострадавшего уверенность в себе, разрушает здоровье, самоуважение и человеческое достоинство. В-четвертых, буллинг – это групповой процесс, затрагивающий не только обидчика и пострадавшего, но и свидетелей насилия, весь класс (группу), где оно происходит.

В-пятых, буллинг никогда не прекращается сам по себе: всегда требуется защита и помощь пострадавшим, инициаторам буллинга (обидчикам) и свидетелям.

Буллинг может быть прямым или скрытым (игнорирование, бойкот, исключение из отношений, манипуляции, намеренное распускание

негативных слухов и т.п.). Буллинг включает в себя прямую физическую агрессию, сексуальное или психологическое насилие. При физическом буллинге имеют место умышленные толчки, удары, пинки, побои и др. Психологический буллинг предполагает насилие, связанное с действием на психику, наносящее психологическую травму путём словесных оскорблений, угроз, преследования, запугивания, которыми умышленно причиняется эмоциональные страдания [Кривцова С.В., 2011].

Особо хочется отметить тот факт, что буллинг всегда представляет собой определенную систему отношений в коллективе, так называемую буллинг-систему. Выделяют следующие роли: лидирующий, нападающий (ребенок-агрессор); дети, участвующие в травле (присоединяющиеся к лидеру); ребенок-жертва; свидетели, подкрепляющие травлю: дети, которые занимают сторону нападающих, смеются, выражают поддержку нападающим/подбадривают их; свидетели-аутсайдеры: дети, которые избегают ситуаций травли, не занимая ничью сторону; защитники: дети, которые занимают очевидную позицию против травли, либо активно противодействуя нападающим и предпринимая что-то для прекращения издевательств, либо успокаивая, поддерживая жертву.

Как правило, дети и подростки, которые становятся обидчиками, – это уверенные в себе, склонные к доминированию в группе и подчинению других, морально и физически сильные, эмоционально импульсивные и легко приходящие в состояние гнева и агрессии, с низким уровнем эмпатии к своим жертвам, часто «задирающие» не только своих сверстников и более младших, но и взрослых (учителей, родителей, представителей органов правопорядка). Тревожность, обусловленная семейным неблагополучием, напряженными отношениями с родителями, учебной неуспеваемостью и завистью к более успешным ученикам из благополучной семьи, может создавать угрозу для статуса доминантных детей и подростков. Обращение к насилию позволяет им утвердить свой статус в классе или группе силой, вызовом учителям, унижением сверстников или более младших, а иногда и более старших учащихся, удержанием всех в страхе.

Жертвой травли при стечении определенных обстоятельств может стать практически любой ребенок или подросток. Тем не менее, можно выделить наиболее типичные личностные особенности пострадавших. Например, это новичок либо ребенок, который сильно отличается по любым признакам от других детей (полнота, отчетливые недостатки внешности, непривлекательность, плохая одежда).

Дети, которые плохо учатся, чрезмерно подвижные и невнимательные, вспыльчивые (не умеющие управлять своей агрессией), не умеющие держать дистанцию, с нелепыми проявлениями, раздражающими окружающих и т.п. При этом стоит отметить, что ряд личностных характеристик ребенка увеличивают риск того, что он может подвергнуться травле. В частности, это дети с более высоким уровнем тревожности, заниженной самооценкой, не имеющие друзей в группе и трудности в выстраивании и поддержании близких отношений со сверстниками. Ребенок, подвергающийся травле часто

физически слабее своих одноклассников. Объектами травли также могут стать дети, принадлежащие к этническому, национальному или религиозному меньшинству [Глазман О.Л. 2009]».

(См.: Быкова Е.А., Истомина С.В. // <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-profilaktiki-bullinga-v-obrazovatelnoy-organizatsii>)

М. А. Новикова и А. А. Реан констатируют многообразие проявлений буллинга и условность социально-психологических ролей его участников.

«Традиционно выделяют физический, вербальный буллинг, а также социальную агрессию. В зависимости от того, знает ли жертва, кто именно является агрессором по отношению к ней, различают прямой и косвенный буллинг (последний чаще встречается среди девочек, в отношении которых в общественном сознании есть неявный запрет на прямое выражение негативных эмоций [Underwood, 2003]). Исследователи и практики выделяют также кибербуллинг, в котором для агрессивного преследования человека используются возможности интернета — анонимность и большой охват аудитории [Бочавер, Хломов, 2014]. В ситуации травли ребенок может выступать в разных позициях: жертвы, агрессора (булли), а также свидетеля, причем у последнего также есть выбор вариантов поведения: максимальное отстранение, косвенная или прямая поддержка булли, защита жертвы [Olweus, 2013].

На основании данных социометрии исследователи [Longobardi et al., 2018] поделили 435 учащихся 6-8-го класса на четыре группы: «популярных», «отвергаемых», «незаметных» и «неоднозначных». Оказалось, что чаще всего инициаторами травли являются дети из группы «отвергаемых», которые находятся при этом в конфликте с учителем. Такая связь есть и для групп «популярных» и «неоднозначных» учеников, но она гораздо слабее. Что касается школьников, попавших в категорию «незаметных», они чаще поддерживают нападения и травлю в случае, если находятся с учителем в близких и доверительных отношениях.

Можно предположить, что активная конфликтная позиция по отношению и к учителям, и к сверстникам у «отвергаемых» учеников представляет собой попытку повысить свой социальный статус; страха конфликтов они не испытывают, поскольку им, по сути, нечего терять.

У «незаметных» конфликтов с одноклассниками нет, на них просто не обращают внимания, и невысокий статус в иерархии не позволяет им чувствовать себя достаточно уверенными для того, чтобы выступать в роли активных агрессоров. С другой стороны, заручившись поддержкой учителей, они стараются по возможности выступать на стороне булли, солидаризироваться с ними, тем самым надеясь постепенно получить признание других детей.

На основании опроса большой группы американских школьных учителей и их учеников были выделены три основных варианта учительской позиции по отношению к травле [Troop-Gordon, Ladd, 2015].

Учителя, уверенные в том, что жертва буллинга должна уметь постоять за себя, зачастую дают советы подобного рода своим ученикам, а также

много контактируют с родителями, вероятно, также для того, чтобы те помогли своим детям научиться защищаться в ситуации травли. Активное обращение к родителям жертв может приводить к увеличению травли в группе мальчиков, но не девочек. В старших классах для обидчиков помощь родителей является сигналом о несамостоятельности и слабости жертвы.

Учителя, для которых буллинг—норма, реже вмешиваются в конфликтную ситуацию, если узнают о ней или становятся ее свидетелями; такие учителя никогда не помогают жертве, если не испытывают к ней личной симпатии.

Третью группу составили учителя, которые уверены, что наилучший способ обезопасить жертву — это дать ей возможность избегать агрессивных сверстников. Эти учителя помогают детям найти возможность «укрыться» от преследователей, а также стараются разделить агрессоров и жертв в пространстве класса, чтобы у них было меньше случаев взаимодействовать. Эти педагоги также помогают детям-жертвам найти других детей, с которыми они могли бы играть и общаться. Это очень важная стратегия и глубоко психологически оправданная.

Переживание чувства принадлежности, аффилиативная потребность является базовой фундаментальной потребностью личности. В случае с буллингом важно не просто изолировать жертву от индивидуального или группового агрессора, необходимо подобрать ему такую группу, в которой он чувствовал бы себя комфортно и в которой его потребность в принадлежности была бы реализована. Простое ограждение жертвы от буллии без включения его в другую группу ни к чему, кроме запуска механизма перманентного стресса, не приведет.

Среди стратегий поведения в ситуации травли наиболее популярными у учителей сегодня являются апелляция к авторитету и жесткие дисциплинарные взыскания по отношению к агрессору. В проведенных исследованиях показана несостоятельность подобных мер в отношении буллинга: единственными их результатами становятся, с одной стороны, легитимизация жестокости в коллективе, а с другой — переход буллии к более скрытым и изощренным методам нападок. Наиболее эффективными оказываются стратегии, предполагающие вовлечение в разрешение ситуации других взрослых, в том числе родителей, и плотную работу как с агрессором, так и с жертвой. Буллии необходимо, во-первых, дать понять, какой его поведение приносит вред, что чувствует жертва, и как он может это исправить. Жертве нужно помочь обрести для себя безопасное пространство, а также дружественный круг общения».

(См.: Новикова М.А., Реан А.А. // <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-shkolnogo-klimata-na-vozniknovenie-travli-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt-issledovaniya>)

Для решения проблем, связанных со школьным буллингом Н.М. Кий (2015), Н.А. Гришаева предлагают создавать «Комитет по предотвращению буллинга».

«Данная школьная организация может быть эффективным средством в противостоянии насилию в школе. Причем в этот комитет должны входить

не только взрослые-педагоги и родители, но и учащиеся школы, так как учащиеся — члены такого комитета обладают более полной информацией о данном явлении. Со временем они приобретают навыки помощи жертвам насилия. Кроме того, у них появляется возможность эффективного решения своих личных проблем, связанных с этим аспектом школьной жизни. Школьники, которые состоят в таких комитетах, часто своими действиями, посредническими навыками, могут реально изменить в лучшую сторону ситуацию в школе.

В «Комитет по предотвращению буллинга» рекомендуется включать школьников всех возрастов, так как проблемы буллинга существуют не только среди подростков, но и среди учащихся начальной школы. Отношения между членами комитета должны строиться на основе демократических принципов. В обязанности комитета входят: подготовка школьных собраний на тему буллинга, формирование специальных групп для работы с новыми учащимися (так как велика вероятность попадания «новеньких» в разряд изгоев), проведение бесед с установкой на повышение жизненного тонуса с учащимися, которые сталкивались с тем или иным видом насилия в школе, оказание помощи персоналу школы в решении проблемы буллинга».

(http://shuhovagr.ucoz.ru/document/lokal_akt/profilaktika.pdf)

Очевидно, основу наиболее эффективных практик предотвращения буллинга составляют групповые формы конструктивного взаимодействия, позволяющие чётко распределить социальные функции участников образовательных отношений, закрепить и легализовать статус, ответственность, права и полномочия определённых лиц (обучающиеся, учителя, руководство образовательной организации, родители или законные представители обучающихся). В свою очередь, одной из самых острых проблем до сих пор является стремление сокрыть имеющиеся эпизоды буллинга от массового внимания, занизить тяжесть последствий насильственного поведения (вплоть до отказа признать факт нанесения преследуемому тяжёлых психических или физических травм, требующих дорогостоящего и высокотехнологического лечения).

Пассивная, невнятная, неопределённая позиция педагогического коллектива, руководящего состава образовательной организации способствует затягиванию сроков прояснения деталей и обстоятельств буллинга, вовлечению в усугубляющийся конфликт новых участников, иногда совершенно посторонних лиц.

Эффективная профилактика буллинга возможна лишь при условии поддержания пристального внимания всех участников образовательных отношений к психологическому климату в образовательной организации.